

На правах рукописи

Гардалоев Алавдин Супянович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРАДИЦИОННОМ
ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Курск - 2024

Работа выполнена в Юго-Западном государственном университете

Научный руководитель   доктор юридических наук, профессор
Шевелева Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: **Сидоренко Элина Леонидовна,**
доктор юридических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
кафедра уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики,
профессор кафедры

Нудель Станислав Львович,
доктор юридических наук, доцент,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
центр уголовного и уголовно-
процессуального законодательства,
заведующий центром

Ведущая организация   Байкальский государственный университет

Защита состоится «20» апреля 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе Юго-Западного государственного университета по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юго-Западного государственного университета и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/1ab/wij8rbldixl1kaqm2buitunvgpxztfp/Dissertatsiya-A.S.-Gardaloev.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рынок финансовых услуг – важный и неотъемлемый элемент любой экономической системы. В России он развивается довольно успешно и быстрыми темпами. Одновременно с этими несомненно позитивными изменениями растет количество нелегальных организаций, чья деятельность осуществляется вне пределов «правового поля». Это либо компании, не имеющие лицензии, где таковая является обязательной, либо компании, не включенные в соответствующий реестр, формируемый Банком России, либо просто мошеннические организации, действующие под видом осуществления финансовых услуг.

Нелегальная деятельность в сфере финансового рынка несет не просто прямой экономический ущерб гражданам. Она подрывает доверие к финансовому рынку, формирует негативное мнение у населения о финансовых организациях в целом, что влечет экономические потери уже на государственном уровне. Кроме того, легальным участникам рынка сложно конкурировать в «искаженной» среде, т.к. стоимость их услуг выше, и ставит добросовестных игроков в неравные конкурентные условия. Постепенно незаконный бизнес вытесняет законный, поэтому ключевым приоритетом поведенческого надзора Банка России является борьба с нелегальной деятельностью на фондовом рынке.

В настоящее время в Списке компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке числится 11350 компаний¹. Только за 6 месяцев 2023 г. внесено 3520 организаций по признакам нелегального кредитора, «финансовой пирамиды», нелегального профессионального участника рынка ценных бумаг, нелегального участника страхового рынка или нелегального оператора инвестиционной платформы. За этот же период возбуждено порядка 70 уголовных дел, 300 административных дел, принято более 600 мер реагирования (представления об устранении нарушений закона, исковые заявления об обязанности изменить наименование, о запрете деятельности и другие)². Банк России декларирует активное

---

¹ Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке / Противодействие недобросовестным практикам. Банк России // Банк России. Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 30.10.2023).

² Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Меры защиты финансового рынка. Банк России. Аналитика // Банк России. Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2022/> (дата обращения: 30.10.2023).

взаимодействие с правоохранительными органами¹, указывая, что «... без интенсификации взаимодействия между финансовыми организациями, надзорными и правоохранительными органами» дальнейшее повышение эффективности противодействия недобросовестным практикам невозможно². Однако сопоставление данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде России с показателями регулятора показывает колоссальный разрыв между количеством выявленных нелегальных участников рынка финансовых услуг с числом осужденных. Представляется, «потенциал» уголовного законодательства используется недостаточно в борьбе с преступной деятельностью на данном рынке.

Появление цифровых объектов с обособленным правовым режимом разделила финансовый рынок на традиционный и инновационный, что требует поиска новых подходов в установлении режима уголовно-правовой охраны инновационного рынка. Однако и традиционный финансовый рынок как объект уголовно-правовой охраны нуждается в продолжении научных исследований, результаты которых могут быть полезны при формулировании уголовно-правовых рисков инновационного финансового рынка. Динамичность регулятивного законодательства на фоне «консервативного» уголовного, технико-юридические недостатки отдельных норм уголовного закона, «белые пятна» в уголовно-правовой охране отдельных секторов на финансовом рынке не позволяют признать уголовно-правовое противодействие в данной сфере удовлетворительным даже в части защиты традиционного финансового рынка.

Сказанное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Преступления в сфере финансового рынка относительно недавно стали объектом научного интереса.

Преимущественно вопросы уголовно-правовой охраны финансов концентрировались на публично-правовой парадигме их регулирования. Поэтому использованы работы по общим вопросам права таких авторов как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Г.С. Беляева, В.И. Гойман, М.А. Демина, В.Б. Исаков, А. В. Малько, И.П. Кожокарь и другие.

---

¹ Так, по информации Банка России в 2022 г. возбуждено 130 уголовных дел по ст. 159,160, 171, 172², 173³ УК РФ (Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Аналитика. Банк России. // Банк России. Официальный сайт. URL:<https://cbr.ru/analytics> (дата обращения: 07.06.2023).

² Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке / Центральный банк Российской Федерации. М., 2018. С. 11. URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

Для определения секторов финансового рынка, видов финансовых инструментов использованы работы специалистов в области финансового права Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемова, Э.А. Барина, О.В. Болтиновой, Н.Д. Гомоновой, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, И.А. Гусевой, Л.Г. Ефимовой, А.С. Королевой, Д.М. Мошковой, Т.Э. Рождественской, К.Т. Трофимова, Ю.Г. Цареградской, В.В. Чистюхина, Н.Д. Шимширт и других.

Для рассмотрения вопросов в области регуляторных правил использовались научные результаты, полученные специалистами в области гражданского права: В.Ю. Абрамова, А.В. Габова, В.Г. Голышева, П.А. Курлат, О.И. Лариной, Д.В. Лубягиной, С.А. Муратова, В.В. Пономаренко, А.В. Румянцевой, Н.Г. Семилутиной, С.К. Соломина и других.

Проблематика финансовых преступлений исследовались в работах таких ученых как И.С. Васильчиков, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, С.А. Гримальская, Г.А. Есаков, М.Г. Жилкин, О.А. Зайцев, С.В. Иванцов, И.А. Клепицкий, И.И. Кучеров, Н.А. Лопашенко, А.Н. Ляско, С.В. Максимов, А.В. Московченко, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, Г.А. Русанов, Е.А. Рускевич, Б.А. Спасенников, П.С. Яни.

Уголовно-правовой охране отдельных сегментов финансового рынка и расследованию данных преступлений посвящены исследования таких авторов как: В.Ф. Антонов, А.И. Алгазин, А.В. Алехина, О.Е. Боровская, Р.Н. Боровских, А.Б. Баумштейн, А.В. Быков, Ю.М. Быков, Н.В. Быкова, Н.Ф. Галагуза, В.И. Галкина, В.И. Гладких, Н.Д. Гомонова, А.С. Горлов, С.И. Долганов, Д.В. Забавин, Е.Ю. Комова, И.В. Краснов, Е.Г. Куемжиева, В.Ф. Лапшин, В.Д. Ларичев, В.А. Маслов, И.А. Мусьял, Э.В. Паутова, А.Ю. Рябова, Н.Н. Рыженков, Л.К. Савюк, Е.А. Скобликов, Н.Ю. Скрипченко, Г.К. Смирнов, С.П. Ставило, Ю.В. Трунцевский, С.А. Черняков, С.В. Шевелева и другие исследователи

В последние годы появились монографические исследования, посвященные отдельным аспектам инновационного финансового рынка, в частности касающиеся оборота криптовалюты: А.Г. Волеводз, М.М. Долгиева, Е.Ю. Комова, Э.Л. Сидоренко.

Противодействию преступной деятельности в отдельных секторах финансового рынка посвящены диссертационные исследования С.В. Прометова (2008 г.), И.В. Миронюк (2015 г.), А.В. Воеводкина (2019 г.), Е.Ю. Комовой (2022 г.), А.Н. Ляско (2022 г.).

Работы указанных авторов внесли значительный вклад в совершенствование регулирования финансового рынка и уголовно-правовой

охраны отдельных его секторов. На фоне стремительного изменения финансового законодательства как бланкетной основы уголовного закона, нерешенных квалификационных проблем, выделенные регулятором сегменты нелегальной деятельности на финансовом рынке не были предметом научного исследования с позиций уголовно-правовой охраны.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при уголовно-правовом противодействии нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке.

Предметом исследования выступает уголовное законодательство, определяющее ответственность за преступления, связанные с нелегальной деятельностью на финансовом рынке, а также нормы финансового, гражданского, административного права, результаты функционирования традиционного финансового рынка, статистическая информация, материалы правоприменительной практики, доктринальные источники, информационные сообщения в СМИ.

Цель исследования заключается в разработке теоретических основ уголовно-правового противодействия нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке и формировании научно-обоснованных рекомендаций по улучшению качества такого противодействия на практике.

Достижение поставленной цели обусловлено решением следующих **задач**:

- дать понятие финансового рынка как объекта уголовно-правовой охраны, классифицировать участников и виды нелегальной деятельности;
- определить перспективы установления режима уголовно-правовой охраны инновационного финансового рынка;
- оценить эффективность режима уголовно-правовой охраны от нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке;
- сформулировать объективные и субъективные признаки преступной деятельности в сфере нелегального кредитования;
- выявить черты нелегальной деятельности в сфере страхования;
- определить группу преступных посягательств на рынке ценных бумаг с учетом доктринальных и нормативно-правовых подходов;
- выявить особенности конструирования составов преступлений, связанных с незаконным выпуском и обращением ценных бумаг и дать оценку их практической реализации в условиях изменившегося регулятивного законодательства;

- представить оптимальный механизм государственного реагирования на деликты, связанные с инсайдерской информацией и манипулированием рынком, определив место уголовно-правовых запретов;

- определить группу преступных посягательств, связанных с совершением незаконных организационно значимых действий на фондовом рынке и представить правила квалификации;

- выявить проблемы и предложить пути решения по повышению эффективности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

Методология и методы исследования заключается в использовании общенаучных методов и специально юридических средств и способов познания, позволяющих полно и объективно оценить возможности уголовно-правового реагирования на незаконную деятельность в отдельных сегментах финансового рынка для обеспечения охраны прав и законных интересов непрофессиональных участников финансового рынка, как наиболее уязвимой категории участников. Междисциплинарный подход обусловил выбор методов познания, таких как: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, а также методы аналогии, наблюдения, сравнения, моделирования, индукции и дедукции и другие.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

международные правовые акты и законодательство некоторых зарубежных государств;

федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, официальные стратегические документы, приказы министерств и ведомств, приказы, положения, указания, информационные письма, предостережения Банка России;

материалы законотворческой деятельности (законопроекты, пояснительные записки, стенограммы, заключения и выписки из протоколов профильных комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; доклады Банка России для общественных консультаций;

документы, регламентирующие деятельность подконтрольных Банку России организаций.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

итоги обобщения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и обзоров судов общей юрисдикции с 2013 по 2023 г.;

судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов (более 300 решений за 2013-2022 г.);

аналитические и информационные материалы, статистическая информация Банка России в форме годовых и тематических отчетов, докладов для общественных консультаций, социологических опросов, тестирования неквалифицированных инвесторов, мониторинга обращений и жалоб за 2014-2022 г.;

списки компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, реестры операторов обмена цифровых финансовых активов, формируемые с 2020 г.;

аналитические материалы Генпрокуратуры России, Росфинмониторинга, ФНС России, Минфина России за 2019-2022 г.;

информационно-аналитические материалы бюро кредитных историй за 2015-2019 г.;

статистика и аналитика МВД России за 2020-2023 г.;

статистика Судебного департамента при Верховном Суде России за 2014-2022 г.;

данные, полученные в результате интервьюирования сотрудников ФССП России по Чеченской Республике, Курской области (около 80 человек), представителей банков, некредитных финансовых организаций, страховых компаний Чеченской Республики, Республики Дагестан, Воронежской, Курской, Орловской областей (более 250 человек), и анкетирования сотрудников полиции и судей (более 300 человек), а также эмпирический материал других авторов по аналогичной или смежной тематике.

Использовался также личный опыт работы соискателя в судебной системе.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах ученых в области теории государства и права, конституционного, финансового, административного, уголовного и уголовно-процессуального права. Источниками явились монографии, диссертации, научные статьи и материалы конференций.

Научная новизна заключается в том, что представленная диссертация является первым монографическим исследованием, в котором определены теоретические основы уголовно-правового противодействия нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке. Разделение финансового рынка на традиционный и инновационный обусловлено разными подходами в

уголовно-правовой охране. В силу того, что регуляторные правила для инновационного финансового рынка находятся на этапе формирования, представлен прогноз формирования уголовного законодательства по охране данных правоотношений, суть которого сводится к возможности «вмешательства» уголовного закона только в части запрета участия на данном рынке нелегальных участников. Представлены алгоритмы уголовно-правового противодействия нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке по секторам, определенным Банком России по признакам финансовой пирамиды, нелегального кредитора, страховщика, профессионального участника рынка ценных бумаг, оператора инвестиционной платформы.

Элементами новизны обладают предложенные правила квалификации по составам преступлений, предусмотренных ст. 170¹, 171⁵, 172², 185-185⁶ УК РФ и их отграничению от смежных составов.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **положения, выносимые на защиту.**

1. Кредитование, страхование, инвестиционная платформа, фондовый рынок и финансовая пирамида как кластеры, выделенные Банком России для ранжирования недобросовестных «игроков», детализированы по видам финансовых инструментов на традиционные и инновационные. К последним относятся цифровые финансы, регулирование которых существенно отличается от традиционных, поэтому уголовно-правовая охрана инновационного финансового рынка не может быть идентичной уголовно-правовой охране традиционного финансового рынка. Рост количества нелегальных участников финансового рынка связан с одной стороны с улучшением качества выявления Банком России в процессе мониторинга нелегальной деятельности, с другой – с изменением механизма работы подобных организаций, делающих ставку на короткие проекты с небольшими первоначальными взносами в целях непривлечения внимания регулятора и правоохранительных органов.

2. Россия пошла по пути выработки новых специально разработанных нормативных актов, выделив самостоятельный объект регулирования цифровых активов, не предполагающих их квалификации в качестве цифрового отражения традиционных финансовых инструментов. Процесс установления регуляторных правил находится на начальном этапе, поэтому определение режима уголовно-правовой охраны инновационного финансового рынка еще преждевременно. Однако регулятор допускает гармонизацию регуляторных требований к цифровым правам и традиционным финансовым инструментам, поэтому

выявление уголовно-правовых рисков и их юридическое закрепление должно строиться по принципу «одинаковое содержание и риски – одинаковое регулирование», что позволит не перегружать уголовный закон новыми нормами, а адаптировать существующие под новые цифровые вызовы. В перспективе уголовно-правовая охрана прав инвесторов на инновационном финансовом рынке должна сводиться к недопущению участия нелегальных участников, т.е. не внесенных в реестр или иным определенным законодательством способом не «заявившем» о себе как о профессиональном участнике.

3. Режим уголовно-правовой охраны от нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке малоэффективен, т.к. нормы, нацеленные на уголовно-правовое противодействие деятельности нелегальных кредиторов и коллекторов имеют существенные технико-юридические погрешности, что прогнозируемо не позволит их эффективно использовать на практике; на страховом рынке уголовно-правовое противодействие нелегальным страховщикам лишь частично обеспечено нормой о незаконном предпринимательстве; для защиты интересов непрофессиональных участников на рынке ценных бумаг Банк России предпочитает использовать собственные механизмы противодействия в виде запретов, предписаний, предостережений, несмотря на внушительное количество соответствующих уголовно-правовых норм, что отчасти связано со сверхдинамичным изменением регулятивного законодательства на фоне «консервативности» уголовного закона.

4. Осуществление уголовно-правового противодействия деятельности нелегальных кредиторов, определяемых Банком России как лиц, не имеющих законного права на предоставление потребительских кредитов (займов), обеспечивается ст. 171⁵ УК РФ. Объектом выступает нормальный порядок деятельности кредитных организаций и НФО в сфере потребительского кредитования. Объективная сторона заключается в предоставлении потребительского кредита (займа). Все иные незаконные действия, складывающиеся в рамках правоотношений «кредитор-заемщик потребительского кредита (займа)» указанной нормой не охватываются. Поэтому установление уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности по потребительскому кредиту (займу) (ст. 172⁴ УК РФ) в июле 2023 г. следует оценивать положительно, что подтверждается статистической информацией Банка России, указывающей на существенный рост просроченной задолженности среди

населения; судебной статистикой, свидетельствующей о значительном превышении количества административных дел, связанных с нарушением прав и законных интересов лиц, имеющих просроченную задолженность (ст. 14.57 КоАП РФ) относительно нарушений при незаконной выдаче потребительского кредита (займа) (ст. 14.16 КоАП РФ).

5. Нелегальная деятельность в сфере страхования представляет собой вид предпринимательской деятельности без лицензии или гражданско-правового договора от имени и за счет страховщика. За предпринимательскую деятельность без лицензии предусмотрена уголовная ответственность ст. 171 УК РФ, тогда как деятельность при отсутствии договора уголовно не наказуема. Права и законные интересы потребителей страховых услуг оказываются за пределами уголовно-правовой охраны при заключении договоров страхования со страховыми агентами, не имеющими гражданско-правового договора, заключенного со страховщиком. Расширение межведомственного взаимодействия регулятора с правоохранительными органами (блокировка сайта нелегального страхователя с передачей материалов в полицию), а также введение специальной нормы о незаконном предпринимательстве в сфере страхования может обеспечить баланс интересов всех участников финансового рынка.

6. Последовательное расширение составов преступлений, нацеленных на охрану нормальной деятельности рынка ценных бумаг связано общей тенденцией к расширению мер уголовно-правового реагирования, обладающих явно выраженной предупредительной, а не охранительной функцией. Увеличение количества составов преступлений с одного (ст. 185 УК РФ) до семи (ст. 170¹, 185-185⁶ УК РФ) не привело к предотвращению преступных злоупотреблений на фондовом рынке. Во многом это связано с технико-юридическими недостатками норм уголовного закона, их «разобщенностью» со смежными статьями КоАП РФ и регулятивным законодательством.

Для определения направлений повышения эффективности уголовного законодательства в сфере рынка ценных бумаг, уголовно-правовые деликты разделены на три группы: преступления, связанные с незаконным выпуском и обращением ценных бумаг (ст. 185-185² УК РФ), преступления, связанные с инсайдерской информацией и манипулированием рынком (ст. 185³, 185⁶ УК РФ), преступления, связанные организационно значимыми действиями (185⁴, 185⁵ УК РФ). Все они нацелены на защиту прав и законных интересов инвесторов. Особняком стоит 170¹ УК РФ, ориентированная на охрану публичных интересов.

7. Конструкция составов преступлений, связанных с незаконным выпуском и обращением ценных бумаг, осложняет их практическую реализацию, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- излишняя детализация диспозиции ч.1 ст. 185 УК РФ привела к несоответствию требований регулятивного и уголовного законодательства, и в правоприменительной деятельности предикатный потенциал ст. 185 УК РФ утрачен, поэтому преступные манипуляции на фондовом рынке квалифицируются по признакам ст. 159 УК РФ. В ст. 185 УК РФ предметом выступают только эмиссионные ценные бумаги, за пределами остаются неэмиссионные ценные бумаги, дериваты, некоторые документы, представляемые регистрирующей организации для эмиссии ценных бумаг. Преступление, предусмотренное ст. 185 УК РФ, может быть окончено только на четвертом этапе эмиссии, тогда как норма нацелена на противодействие злоупотреблениям при эмиссии ценных бумаг на всех этапах процедуры эмиссии. Последующая торговля незаконно размещенных ценных бумаг на фондовом рынке, состав преступления не образует;

- динамизм регулятивного законодательства, определяющего объем раскрытия или предоставления информации о ценных бумагах в совокупности с адекватными и своевременными мерами реагирования на отклоняющееся поведение профессиональных участников рынка ценных бумаг, принимаемыми контрольно-надзорной инстанцией (Банком России) ставит под сомнение целесообразность существования ст. 185¹ УК РФ. В случае сохранения нормы конкретизация криминообразующего признака «злостность» возможна через конструирование административной преюдиции. Такой подход позволит синхронизировать охранительное законодательство и усилит превентивный потенциал уголовного закона.

8. Накопленный регулятором опыт выявления признаков и инструментов манипулирования рынком и использования инсайдерской информации может быть более эффективен при поэтапном применении средств государственного реагирования на отклоняющееся поведение профессиональных участников по следующей схеме: 1) дисциплинарное предписание о недопущении нарушений по совершению операций по предварительному соглашению с акциями, фьючерсными контрактами, паями, облигациями, 2) приостановление торговых счетов выявленных лиц, 3) направление материалов для привлечения к административной ответственности по ст. 15.21 или 15.30 КоАП РФ, 4) привлечение к уголовной ответственности по ст. 185³ или 185⁶ УК РФ. При

подобном подходе исключаются риски привлечения к ответственности в условиях объективного вменения ввиду «произвольных» подходов к оценке «криминального» финансового результата по ст. 185³ УК РФ, основанных не на нормативно-правовых актах, а рекомендациях Банка России; лицо, не согласное с решением регулятора, может на более ранних стадиях обжаловать решение и представить свои аргументы без угрозы перспективы уголовного преследования.

9. Диспозиции составов преступлений, связанных организационно значимыми действиями, нацеленными на защиту прав и законных интересов инвесторов (ст. 185⁴, 185⁵ УК РФ) не согласуются с положениями регулятивного законодательства. Выход видится в «упрощении» диспозиции нормы (бланкетная форма). При совершении действий, предусмотренных данными нормами в корыстных целях, квалификация должна осуществляться по совокупности: ст. 185⁴ или 185⁵ УК РФ и соответствующая норма о хищении (ст. 158, 159, 160 УК РФ). Альтернативность сформулированных целей в диспозиции состава преступления, связанного с организационно значимыми действиями, нацеленная на защиту публичных интересов (ст. 170¹ УК РФ), привела к противоречивой квалификационной практике. Доказано, что предоставление соответствующим органам ложной информации для внесения изменений в системах учета, нацеленное на установление возможности контроля (руководства) над организацией должно квалифицироваться по ст. 170¹ УК РФ. Аналогичные действия, направленные на приобретение права на чужое имущество, свидетельствуют о наличии корыстной цели и должны квалифицироваться по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Иные цели указывают либо на гражданско-правовой, либо административно-правовой деликт.

10. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по схеме финансовой пирамиды может быть, как зарегистрированной и имеющей разрешительные документы на ведение деятельности в установленном законом порядке (легальная), так и не зарегистрированной и (или) не имеющей разрешительных документов (нелегальная), следовательно, механизмы противодействия не могут быть идентичными.

Если компания зарегистрирована, регулятор имеет возможность осуществлять мониторинг ее деятельности, и в случае выявления признаков финансовой пирамиды, может вначале вынести предостережение о несоразмерности привлеченных средств относительно собственных активов,

после приостановить или запретить совершение определенных действий и далее направить материалы в правоохранительные органы для привлечения к административной или уголовной ответственности.

Признаки, указывающие на имитацию финансово-хозяйственной деятельности: выплата сотрудникам заработной платы в экономически необоснованном высоком размере; передача в собственность активов компании на заведомо невыгодных условиях третьим лицам с последующим прекращением «работы» ввиду банкротства, заключение договоров при наличии пассивного обмана, когда потенциальным инвесторам не сообщается важная информация, могущая повлиять на принятие решения.

Нелегальные организации, осуществляющие привлечение денежных средств и (или) имущества по схеме финансовой пирамиды, как правило выявляются либо прокуратурой, либо при поступлении жалоб от граждан и юридических лиц. Данные организации действуют в условиях обмана либо открыто. Если деятельность не ведется либо имитируется посредством оформления подложных документов, а инвесторам представляется ложная информация, подобные деяния следует квалифицировать как мошенничество. Деятельность лиц, организовавших проекты (платформы) открыто заявляющих о возможности получения высоких дивидендов и рисковом характере вложений ввиду деятельности по схеме финансовой пирамиды, должны оцениваться по признакам ст. 172² УК РФ.

Недостатком данной нормы является отсутствие ответственности за участие в организации финансовой пирамиды (менеджеры и иные офисные сотрудники, осведомленные об отсутствии какой-либо финансово-экономической деятельности организации).

Теоретическая значимость работы характеризуется полученными новыми знаниями для уголовно-правовой науки о противодействии деятельности нелегальных участников на традиционном финансовом рынке с учетом сформированных подходов Банка России по выявлению и предотвращению недобросовестных практик со стороны финансовых организаций. Эти знания расширяют и дополняют ряд сложившихся разделов юридической науки: учение о межотраслевых связях посредством характеристики возможностей и пределов применения конструкций регулятивного законодательства и финансового права при оценке преступной деятельности нелегальных участников традиционного финансового рынка; учение об экономических преступлениях за счет модернизированного толкования отдельных дефиниций; учение об

ответственности в части соотношения с административной ответственностью за сходные деликты и их гармонизация.

Практическая значимость исследования раскрывается в возможности использования полученных результатов в правоприменительной, правотворческой и научной деятельности: предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, формулировании отдельных положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров работы судов общей юрисдикции, разработке методических рекомендаций по квалификации преступлений, совершаемых в отдельных секторах традиционного финансового рынка, регламента взаимодействия Банка России и правоохранительных органов, при подготовке основных направлений развития финансового рынка в Российской Федерации, разрабатываемых Банком России.

В педагогической деятельности результаты исследования могут быть полезны при углубленном изучении преступлений экономической направленности и подготовке учебных и учебно-методических пособий, а также в научно-исследовательской работе.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных выводов получена за счет использования сложившихся в теории и методологии юридических наук подходов. Использован обширный перечень нормативных актов, большой объем доктринальных источников, официальные статистические сведения, результаты интервьюирования практических работников, собственный опыт работы в судебной системе, что в совокупности определяет репрезентативность полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Юго-Западного государственного университета, где проходило обсуждение и рецензирование работы.

Основные идеи изложены в 9 публикациях, общим объемом 3,42 п.л., из которых 7 научных статей размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Результаты и рекомендации докладывались на научных мероприятиях различного уровня: IX Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (2019 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы» (2020 г.), Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (2021 г.),

Всероссийского семинара «Проблемы теории и практики противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации» (2022 г.), 13-й Всероссийской научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты» (Курск, 2023).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Чеченской Республики, Прокуратуры Чеченской Республики, Министерства внутренних дел по Чеченской Республике, в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». Отдельные результаты исследования используются научным коллективом при работе в рамках государственного задания «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества, государства» (№ 0851–20200033).

Структура работы обусловлена целью и поставленными задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, 10 параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, отражена степень ее научной разработанности, определены объект, предмет исследования, цели и задачи, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации.

Первая глава «Финансовый рынок как объект уголовно-правовой охраны» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Финансовый рынок: понятие, участники, виды нелегальной деятельности»* ввиду сложности дефиниции представлены различные подходы к пониманию финансового рынка и классификации составляющих секторов. По степени соответствия установленным законом требованиям выделены легальные и нелегальные участники рынка финансовых услуг, по субъектам разделены на профессиональных участников рынка, непрофессиональных участников и государство. По видам финансовых инструментов Банк России выделяет традиционный и инновационный финансовый рынок, т.к. регулирование цифровых финансовых активов существенно отличается от традиционных. Следовательно, и уголовно-правовая охрана инновационного финансового рынка не может быть идентичной

уголовно-правовой охране традиционного финансового рынка. Представлены современные тенденции незаконной деятельности с финансовыми инструментами, дана характеристика направлений деятельности Банка России по защите прав потребителей на финансовом рынке. Исходя из целей исследования выявлены наиболее уязвимые сегменты от недобросовестной деятельности: кредитование, страхование, инвестиционная платформа, фондовый рынок и финансовая пирамида. По указанным кластерам Банк России ведет реестр недобросовестных «игроков».

Во втором параграфе *«Перспективы установления режима уголовно-правовой охраны инновационного финансового рынка»* представлен анализ ситуации на рынке цифровых активов и состояние сформированности регулятивного законодательства. В настоящее время нет единого мнения относительно функционирования криптобирж и иных площадок для легального обмена криптовалютой; деятельность внесенных в реестр операторов ЦФА строится по принципу «инвестируй в себя», что несомненно тормозит развитие инновационного финансового рынка, который составляет лишь 6 % инвестиций относительно традиционных финансовых инструментов; пилотный проект по обороту цифрового рубля еще не показал результатов, на основании которых можно прогнозировать уголовно-правовые риски. Сделан вывод, что вопрос об установлении уголовной ответственности за оборот ЦФА¹ и УЦП² еще крайне преждевременен. Все будет зависеть от установленных регуляторных правил. Там, где цифровой финансовый рынок пойдет по самостоятельному пути с неизбежностью будут складываться иные (отличные от традиционных) уголовно-правовые риски. Придерживаясь принципа, выдвинутого Банком России относительно инновационного и традиционного финансового рынка: «одинаковое содержание и риски – одинаковое регулирование» сделан вывод о возможности адаптации существующих уголовно-правовых норм для защиты интересов потребителей на инновационном финансовом рынке.

В третьем параграфе *«Режим уголовно-правовой охраны от нелегальной деятельности на традиционном финансовом рынке»* дается характеристика мер, принимаемых Банком России, по противодействию нелегальным практикам на традиционном финансовом рынке. Представлен анализ жалоб потребителей, в том числе связанных с мисселингом. По кластерам, определяемых Банком России, как «виды нелегальной деятельности», представлена характеристика

---

¹ Цифровые финансовые активы

² Утилитарные цифровые права

состояния защищенности непрофессиональных участников финансового рынка. Исходя из определения нелегальных кредиторов, данного регулятором, единственным составом преступления, нацеленным на охрану прав потребителей в данной сфере, является ст. 171⁵ УК РФ. Нелегальная деятельность кредиторов взаимосвязана с незаконной деятельностью коллекторов. Поэтому введение ст. 172⁴ УК РФ – некий итог работы законодателя по исключению недобросовестных практик в сфере кредитования на этапе просрочки долга. Привлекательность рынка страховых услуг «размывают» нелегальные участники, которые Центробанком были выделены в отдельную группу лишь с 2022 г. Однако меры, принимаемые Центробанком явно недостаточны для предотвращения подобной деятельности, что диктует необходимость более плотного взаимодействия с правоохранительными органами. Представлена динамика развития рынка ценных бумаг. Несмотря на оптимистичные результаты по очищению в данном секторе от недобросовестных участников, состояние защищенности потребителей нельзя признать удовлетворительным. Введение ст. 172² УК РФ для противодействия финансовым пирамидам не снизило количество организаций, действующих по указанной схеме. Причины кроются в переходе таких компаний на работу в интернет-сайтах, социальных сетях и мессенджерах, удешевлении создания новых «пирамид» за счет современных технологий, а также технико-юридических погрешностей нормы.

Глава вторая «Уголовно-правовое противодействие нелегальной деятельности в отдельных сегментах традиционного финансового рынка» состоит из четырех параграфов, один из которых разделен на три подпараграфа.

В первом параграфе *«Преступная деятельность в сфере нелегального кредитования»* определено, что ответственность за указанную деятельность предусмотрена ст. 171⁵ УК РФ, имеющей сложную архитектуру, сочетающую элементы описательной бланкетной и ссылочной диспозиции. Представлены критерии разграничения указанной нормы со ст. 172 УК РФ, упомянутой в диспозиции ст. 171⁵ УК РФ. Выявлено, что законодатель пошел по пути размежевания ст. 172 и 171⁵ УК РФ через функциональный аспект деления кредитной системы. Детальный анализ регулятивного законодательства и диспозиции ст. 171⁵ УК РФ позволяет утверждать, что объектом выступает нормальный порядок деятельности кредитных организаций и НФО в сфере потребительского кредитования. Объективная сторона ст. 171⁵ УК РФ заключается в предоставлении потребительского кредита (займа). Все иные

незаконные действия, складывающиеся в рамках правоотношений «кредитор-заемщик потребительского кредита (займа)» указанной нормой не охватываются. Указание на специальные признаки субъекта в диспозиции ст. 171⁵ УК РФ за пределами уголовно-правового запрета оставило так называемых «штатных» сотрудников, что прогнозируемо породит проблемы реализации указанной нормы. Не учтены иные лица, чьи интересы реализуются в сфере потребительского кредитования (наследники, коллекторы и т.д.). Учитывая, что профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов могут осуществлять только кредитные и некредитные финансовые организации, указание на индивидуального предпринимателя в диспозиции ст. 171⁵ УК РФ является излишним. Сформулирована авторская редакция диспозиции ст. 171⁵ УК РФ: «Осуществление деятельности, предусмотренной законодательством о потребительском кредите (займе), в том числе обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, лицом, не имеющими права на осуществление указанной деятельности и подвергнутыми административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в крупном размере».

Не только отношения по выдаче потребительского кредита (займа), но и продолжающиеся правоотношения, вплоть до погашения финансовых обязательств (т.е. их прекращения) охватываются целью, поставленной законодателем при введении ст. 171⁵ УК РФ – защита прав потребителей финансовых услуг. Следовательно, деятельность лиц по возврату просроченной задолженности (ст. 172⁴ УК РФ) также относится к группе преступлений в сфере нелегального кредитования. Выявлены отдельные технико-юридические погрешности указанной нормы и предложена авторская редакция диспозиции статьи, коррелирующая с ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности...»: «Нарушение требований к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности лицом, действующим от имени организации-кредитора или в ее интересах, в том числе работником организации-кредитора, либо лицом, которому переданы права кредитора по договору уступки права (требования), либо лицом, действующим от имени или в интересах лица, которому переданы указанные права». Деятельность нелегальных коллекторов, совершающих действия по возврату просроченной задолженности, сопряженные с угрозой применения насилия или уничтожения

(повреждения) имущества, а равно распространением порочащих сведений более опасна, чем аналогичная деятельность легальных коллекторов, т.к. дополнительным объектом выступает нормальный порядок осуществления отдельных видов деятельности. Предложен проект квалифицированного признака в ч.2 ст. 172⁴ УК РФ следующего содержания: «д) лицом, не включенным в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности».

Во втором параграфе «Незаконное осуществление деятельности в сфере страхования» установлено, что регулятор такую деятельность рассматривает с позиций субъекта страхования – нелегального страховщика. Официальные статистические данные Банка России, аналитическая информация, представленная в стратегических документах, проведенное интервьюирование свидетельствует о положительной криминальной активности в страховой сфере не только со стороны страхователей, но и страховщиков, что ведет к деформации правосознания, росту недоверия со стороны населения к страховому сегменту, и как следствие – снижению инвестиционной привлекательности и финансовой стабильности рассматриваемого сегмента рынка финансовых услуг. Выход видится в двух направлениях. Первое – расширение межведомственного взаимодействия регулятора с правоохранительными органами. Т.е. при каждом выявлении нелегального страховщика должен блокироваться не только сайт, но и соответствующие материалы направляться в полицию. Второй – это введение специальной нормы о незаконном предпринимательстве в сфере страхования в административном и уголовном законодательстве. Предложена авторская редакция наименования и диспозиции статьи: «Статья 171⁶ Незаконное осуществление деятельности в сфере страхования.

Осуществление предпринимательской деятельности в сфере страхования без лицензии или гражданско-правового договора от имени и за счет страховщика в соответствии с предоставленными им полномочиями лицом ранее подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч.2 статьи 14.1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Авторская редакция ст. 14.1.4 КоАП РФ в работе предложена.

В третьем параграфе «Незаконная деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг» рассмотрены изменения, внесенные в уголовный закон, нацеленные на обеспечение нормальной деятельности

фондового рынка, дана оценка статистических сведений о состоянии судимости и аналитических материалов Банка России. Для определения направлений повышения эффективности уголовного законодательства в сфере рынка ценных бумаг уголовно-правовые деликты разделены на преступления, связанные с незаконным выпуском и обращением ценных бумаг (ст. 185-185² УК РФ), преступления, связанные с инсайдерской информацией и манипулированием рынком (ст. 185³, 185⁶ УК РФ), преступления, связанные организационно значимыми действиями (170¹, 185⁴, 185⁵ УК РФ). Все они посягают на частноправовые отношения. Особняком стоит 170¹ УК РФ, нацеленная на охрану публично-правовых отношений.

Подпараграф 3.1. «Преступления, связанные с незаконным выпуском и обращением ценных бумаг (ст. 185-185² УК РФ)» посвящен наиболее сложным вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 185-185² УК РФ. Установлено, что положения ст. 185 УК РФ не распространяются: на неэмиссионные ценные бумаги, дериваты, государственные и муниципальные эмиссионные ценные бумаги; злоупотребления, связанные с подделкой сопроводительных документов на стадии эмиссии (кроме проспекта или отчета (уведомления)); на правоотношения по обороту эмиссионных ценных бумаг после их размещения. Преступление может быть окончено после размещения ценных бумаг, до указанного этапа деяние будет представлять лишь покушение.

Немногочисленные примеры из практики применения ст. 185¹, 185² УК РФ свидетельствуют о неправильном понимании положений данных статей. Причиной неработоспособности норм можно признать достаточность мер иных видов государственного реагирования (прежде всего регуляторная функция Банка России) на отклоняющееся поведение субъектов.

Учитывая, что фондовый рынок сопряжен с риском для всех участников, отказ от материальной привязки данных составов преступлений, может повысить эффективность уголовно-правовой охраны, т.к. волатильность финансовых инструментов крайне высока, а в случае с цифровыми активами превышает все допустимые значения. В то же время привлечение к уголовной ответственности только при наличии реальной угрозы причинения вреда законным интересам участникам фондового рынка таит в себе опасность преждевременности и излишней репрессивности уголовного закона, в связи с чем поэтапное применение мер государственного принуждения может быть оптимальной «формулой» уголовно-правовой охраны при злоупотреблениях, связанных с оборотом и фиксацией ценных бумаг.

В подпараграфе 3.2. *«Преступления, связанные с инсайдерской информацией и манипулированием рынком (ст. 185³, 185⁶ УК РФ)»* выявлены причины неэффективности норм: существенный временной разрыв между совершенным деянием и выносимым решением, несовершенство диспозиций, бланкетность норм, неподготовленность правоохранителей к расследованию такого рода преступлений, сложность финансово-экономических экспертиз, узкий круг экспертов. Ввиду экономических санкций в отношении России внесены коррективы в объем раскрываемой информации; снижены регуляторные нагрузки на товарные биржи и отчетность о нестандартных сделках; выкуп компанией собственных акций перестал относиться к манипулированию рынком. Данные обстоятельства повлияли на уголовно-правовую оценку деятельности, связанной с раскрытием информации на фондовом рынке. На практике имеет место проблема подсчета ущерба (излишнего дохода) как криминообразующего признака ст. 185³ УК РФ. Существенное отклонение от нормы исчисляется на основании методических рекомендаций Банка России, которые имеют рекомендательный характер; действия лица по «отклонению от нормы», влияющие на спрос, предложения или объем торгов финансовыми инструментами является динамичным показателем и меняется ежедневно. Отсутствие детализированных (на каждый день) расчетов являлись основанием для возвращения дела судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. По данным причинам правоохранительные органы либо отказывают в возбуждении уголовного дела, либо возбуждают по более «привычной» ст. 159 УК РФ. В настоящее время Банк России выносит предписания о недопущении нарушений по совершению операций по предварительному соглашению с акциями, фьючерсными контрактами, паями, облигациями, приостанавливает торговые счета выявленных лиц, направляет материалы для привлечения к административной ответственности по ст. 15.21, 15.30 КоАП РФ. Уголовно-правовой потенциал охраны практически не используется. Данную проблему можно решать путем поэтапного привлечения лиц, неправоммерно использующих инсайдерскую информацию или манипулирование рынком, к ответственности – от дисциплинарной к уголовной.

В подпараграфе 3.3. *«Преступления, связанные организационно значимыми действиями на фондовом рынке (170¹, 185⁴, 185⁵ УК РФ)»* выявлены проблемы и предложены пути их решения в части организационно значимых действий, попадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 170¹, 185⁴, 185⁵ УК РФ

В силу внутренней рассогласованности диспозиции ст. 185⁴ УК РФ и практической несовместимости с регулятивным законодательством, уголовно-правовая охрана прав владельцев ценных бумаг не эффективна. Формулирование данного преступления было бы уместно с признаками административной преюдиции, а по конструкции объективной стороны – как формальный состав. Диспозиция ст. 185⁵ УК РФ крайне обширна, несмотря на бланкетный характер. Необходимость в детализированном перечислении криминальных нарушений в диспозиции данного состава преступления отсутствует. Формальная конструкция объективной стороны ст. 185⁵ УК РФ продиктована необходимостью предупреждения рейдерских захватов на начальных этапах (на этапе подтасовки результатов голосования, блокирования доступа к голосованию, недостоверного подсчета голосов, утаивания информации о проведении собрания и т.д.). Но именно виду данного обстоятельства правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на гражданско-правовой характер спора. «Разграничительная линия» заключается в цели, для ст. 185⁵ УК РФ – это захват управлением организации.

Анализ статистической информации и решений судов по ст. 170¹ УК РФ за 10 лет показал динамику в 487 %, и преступная деятельность виновных связана с представлением в налоговые органы ложных данных для внесения изменений в ЕГРЮЛ. Более того, в ряде дел наличествует совокупность преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 170¹ и ст. 185⁵ УК РФ. При преступных махинациях с реестрами практика пошла следующим путем: если право собственности в результате таких махинаций перешло виновным, суды содеянное квалифицируют по соответствующей части ст. 159 УК РФ. Если такое право еще не перешло, и действия виновных были «остановлены» на стадии представления документов в соответствующую систему учета, квалификация осуществляется по ч.1 ст. 170¹ УК РФ. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 170¹ и 159 УК РФ будет в случае установления двух целей - переход права управления организации и корыстная цель – распоряжение активами организации. Дополнительная квалификация по ст. 185⁵ УК РФ необходима если предоставление документов для внесения изменений в регистрационных документах организации основано на не соответствующей действительности информации.

Четвертый параграф *«Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) имущества по схеме*

финансовой пирамиды» посвящен вопросам ответственности за создание финансовых пирамид. Проблемы, связанные с юридической конструкцией, используемой в диспозиции ст. 172² УК РФ, связаны с использованием термина «организация деятельности» и словосочетания «объем, сопоставимый с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». Расширение деятельности финансовой пирамиды невозможно без работы штатных сотрудников, осведомленных о противоправном характере деятельности, однако конструкция диспозиции ст. 172² УК РФ не позволяет привлекать их ответственности. Предложено ответственность за создание и участие в финансовой пирамиде предусмотреть в разных частях ст. 172² УК РФ. Показатели сопоставимости привлекаемых средств с собственными ресурсами учитываются регулятором при осуществлении финансового мониторинга, поэтому Центробанк России направит предостережение в случае достижения критической массы заемных средств. Соответственно, акцент необходимо ставить не на юридической терминологии, используемой в диспозиции рассматриваемой нормы, а более важном аспекте – осуществлении деятельности без регистрации.

Подход в доказывании деятельности организации по принципу финансовой пирамиды зависит от того зарегистрирована или нет в установленном законом порядке организация.

Информация о деятельности организации как финансовой пирамиды, если она находится в поле зрения регулятора, поступает от него. И соответственно доказательственный материал накапливается в результате проведения финансово-экономических экспертиз, определяющих соотносимость собственных и заемных средств.

Если организация основана на представленных регулятору подложных (поддельных) документах – это повод для более пристального внимания правоохранительных органов. Как правило, далее деятельность такой организации осуществляется с многочисленными нарушениями регулятивного законодательства: отсутствие письменного соглашения о подписании документов электронной подписью, факсимильная подпись руководителя на договорах, направление средств на личные или подконтрольные счета организаторов пирамиды. К признакам имитации финансово-хозяйственной деятельности относятся: выплата сотрудникам заработной платы в экономически необоснованном высоком размере; передача в собственность активов компании на заведомо невыгодных условиях третьим лицам с последующим

прекращением «работы» ввиду банкротства, заключение договоров при наличии пассивного обмана, когда потенциальным инвесторам не сообщается важная информация, могущая повлиять на принятие решения.

Если организация открыто заявляет о себе как финансовой пирамиде (типичный пример - МММ-2011), необходимости выявления особенностей ее хозяйственной деятельности не требуется.

В заключении работы излагаются основные выводы и предложения.

В приложениях представлены результаты анкетирования сотрудников полиции и судей и интервьюирования с представителями Федеральной службы судебных приставов, страхователями, сотрудниками банков и некредитных финансовых организаций по исследуемой тематике.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Гардалоев, А.С. Совершенствование деятельности коллекторов как элемент защиты прав заёмщиков / А.С. Гардалоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4(96). С. 67-71. (0,68 п.л.).

2. Гардалоев, А.С. О мерах противодействия незаконному осуществлению деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) / А.С. Гардалоев // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 3(23). С. 331-336. (0,37 п.л.).

3. Гардалоев, А.С. О конкуренции положений ст. 172 и 171.5 Уголовного кодекса Российской Федерации и особенностях их правоприменения / А.С. Гардалоев // Банковское право. 2022. № 6. С. 49-55. (0,43 п.л.).

4. Гардалоев, А.С. Актуальные проблемы обеспечения деятельности субъектов, вовлеченных в сферу рынка страхования услуг, через уголовно-правовую призму / А.С. Гардалоев // Безопасность бизнеса. 2023. № 3. С. 50-53. (0,25 п.л.).

5. Гардалоев, А.С. Современные тенденции уголовно-правового обеспечения безопасности цифрового финансового рынка / А.С. Гардалоев // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С. 16-20. (0,31 п.л.).

6. Гардалоев, А.С. Особенности уголовно-правового обеспечения рынка страховых услуг в России / А.С. Гардалоев // Российский судья. 2023. № 9. С. 17-21. (0,5 п.л.).

7. Гардалоев, А.С. Формирование института уголовно-правовой охраны от нелегальной деятельности на финансовом рынке: к постановке проблемы / А.С. Гардалоев, С.В. Шевелева // Российский следователь. 2024. № 1. С. 54-58. (0,31 п.л./0,2 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

8. Гардалоев, А.С. Инициативы Банка России по установлению уголовной ответственности за нелегальную деятельность на финансовом рынке / А.С. Гардалоев // Права человека: история, теория, практика. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции (28 ноября 2023 года): / Ред. кол.: В.В. Коровин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Западный государственный университет. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 29-33. (0,31 п.л.).

9. Гардалоев, А.С. Преступления, связанные с инсайдерской информацией и манипулированием рынком / А.С. Гардалоев // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 сентября 2023 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – С. 100-105. (0,37 п.л.).